«Энергетическая дипломатия» Китая и ее влияние в сопредельных регионах*

© 2013

До Минь Као

«Энергетическая дипломатия» – одно из направлений стратегии Китая по обеспечению энергоресурсами своей бурно развивающейся промышленности. Наряду с ее очевидными успехами автор анализирует порождаемые ею проблемы безопасности в сопредельных с КНР регионах.

Ключевые слова: Китай, Вьетнам, энергетическая дипломатия, нефть, Южно-Китайское море, проблемы эксплуатации Меконга.

Концепция «энергетической дипломатии» Китая

В начале XXI в. цены на нефть (являющейся «кровью промышленности»), как и их волатильность, драматически возросли, что повлияло на энергетическую безопасность многих стран. Подспудной причиной этого, по мнению многих экспертов, послужил высокий спрос Китая на нефть: из чистого экспортёра нефти вплоть до 1993 г., Китай превратился к 2003 г. во второго в мире (после США) ее импортёра.

Ради обеспечения стабильных поставок нефти из-за рубежа Китай и приступил к осуществлению своей «энергетической дипломатии», представляющей собой новое направление его внешней политики. Она проводилась четвертым поколением руководства КНР во главе с Ху Цзиньтао и продолжается при новом поколении руководителей во главе с Си Цзиньпином. Эта политика порождена крутым изменением стратегии обеспечения энергоресурсами будущего социально-экономического развития страны — в этом суть понятия «энергетическая дипломатия» Китая. Данное определение верно в той мере, в какой оно сфокусировано на его внутренних потребностях развития, на серьезном дефиците энергоресурсов. Оно же, как нам представляется, может включать в себя и отдаленную цель Китая — наряду с обеспечением стабильных поставок энергоносителей извне, консолидировать и укрепить взаимоотношения Китая с соответствующими странами.

При анализе «энергетической безопасности» Китая выявляется, что она включает, как увидим ниже, не только энергетические, но и военно-политические аспекты, как и аспекты национальной безопасности. Некоторые исследователи склонны сопоставлять «энергетическую дипломатию» Китая с войной США против террора после события 11 сентября 2001 г., поскольку то и другое сопряжено с «легализацией» своего присутствия

До Минь Као, кандидат исторических наук, Институт Китаеведения (Ханой).

E-mail: cao_dominh@yahoo.com.

* Статья написана в рамках сотрудничества между журналами «Проблемы Дальнего Востока» ИДВ РАН и «Китаеведение» вьетнамского Института Китаеведения при финансовой поддержке Национального фонда научно-технического развития (NAFOSTED)

в иных регионах (включая Центральную и Юго-Восточную Азию, Ближний Восток, Латинскую Америку).

Базисные условия формирования «энергетической дипломатии»

В минувшем десятилетии среднегодовой прирост китайской экономики измерялся двузначными цифрами. Для поддержания таких темпов потребовалось огромное количество жидких углеводородов. Соответственно курсу «все для роста», собственные ресурсы топлива использовались сверх всякой меры. Дефицит особенно касался нефти. В 2003 г. Китай опередил Японию, оказавшись, как уже говорилось, ее вторым ведущим импортером. На Китай теперь приходится треть годового прироста потребления «черного золота» в мире.

Для достижения установок по росту ВВП к 2020 г. Китаю потребуется, как минимум, 450 млн т нефти в год. Его собственная добыча составит, ориентировочно, 180–200 млн т. Значит, свыше половины потребностей потребуется удовлетворять импортом. А еще дальше, в 2050-м году, ему, как предсказывают эксперты, потребуется примерно 800 млн т. нефти в год — т.е., уже 75% потребления будет удовлетворяться из-за рубежа¹. Таким образом, Китаю потребуется применение дипломатических, экономических и даже военных мер для обеспечения своей энергетической безопасности. Недавнее повышение волатильности цен на нефть делает эту задачу еще более сложной и трудной.

Несмотря на принимаемые правительством КНР меры по экономии потребления нефти, зависимость страны от энергоресурсов сохраняется. Поиски альтернативных источников энергии все еще слишком далеки от того, чтобы найти какую-либо замену нефти. Соответственно, китайские лидеры санкционировали глобальный поиск углеводородов средствами «энергетической дипломатии». Эта политика варьируется в зависимости от позиций того или иного региона, той или иной страны мира.

На XVI съезде КПК тогдашний председатель КНР Ху Цзиньтао, касаясь рисков, угрожающих развитию китайской экономики из-за растущего потребления энергии, указал, что «энергетическая дипломатия» должна расцениваться как одна из самых важных сфер политики². В полной мере освоить выгоды использования энергоресурсов из других стран — так расценил основы «реалистической политики» экс-премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Следовательно, становление энергетической дипломатии можно расценивать как один из краеугольных камней внешней политики Китая в XXI веке.

В последнее время Китай превратился в одно из самых могущественных государств мира. Его голос имеет большой вес в международных организациях и на региональных форумах. Однако китайцы отдают себе отчет в том, что в контексте новой международной интеграции и современном открытом мире они должны быть достаточно осторожны в привлечении глобальных ресурсов. Китай провозгласил концепции «гармоничного мира», «гармоничной Азии», исходя из преимуществ предполагаемых мира и стабильности в качестве условий достижения желанных для него целей.

Цели «энергетической дипломатии» Китая

Обеспечением энергетической безопасности для успешного развития своей экономики цели «энергетической дипломатии» Китая, на наш взгляд, не ограничиваются. Она служит также инструментом для наращивания его присутствия и влияния на «заднем дворе» других гигантов — таких как США и Россия. Эта политика тесно связана с реализацией его новой концепции границ (т.е. с определением стратегической границы, которая может проходить и за пределами существующей географической границы). В соответствии с этим, граница Китая определяется как её настоящим положением, так и уровнем военной мощи страны. Не случайно, мир стал свидетелем гонки за предоставление помощи Африке или участвовавшим визитам лидеров различных государств в стра-

ны, богатые нефтью, а также роста капиталовложений и военных расходов соответствующих стран. Спрос на энергоресурсы вызвал «тихую», но весьма острую конкуренцию, прикрываемую дипломатической оболочкой.

Успехи «энергетической дипломатии» Китая и ее влияние на безопасность сопредельных стран

Для обеспечения достаточных поставок нефти Китай использовал ряд мер в рамках политики так называемого «выхода во вне», включая изыскание нефтяных ресурсов других стран для удовлетворения своего спроса, принятие на себя обязательств по разработке нефтяных месторождений с использованием китайского капитала параллельно с применением передовых иностранных технологий.

Первоначально направленная на близлежащие страны — Россию, Казахстан и другие государства Центральной Азии с богатыми ресурсами углеводородов, характеризующиеся относительно стабильной политической обстановкой, эта политика позволила со временем приступить к экспансии во всех четырех направлениях и на всех континентах.

На Севере Китай выстроил прочные отношения с Россией — одной из мировых кладовых природных ресурсов. На Юге он имеет тесные отношения с такими странами, как Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Таиланд. Активно развивает отношения с африканскими странами. На Востоке, помимо концентрации усилий на использовании морского шельфа, Китай участвует в разработке месторождений и закупке нефти из таких далеких стран, как Австралия, Венесуэла, Бразилия. На Западе его политика направлена на получение доступа к нефтяным богатствам центрально-азиатских государств, прежде входивших в состав СССР.

Между китайскими предприятиями по добыче нефти существует территориальное разделение некоторых прав. Китайская Национальная Нефтяная Корпорация (КННК, или PetroChina) действует на трех основных направлениях: в Северной Африке с опорой на Судан как главную базу³; к северу и западу от своих границ — с опорой на Россию и Казахстан; в Южной Америке — с опорой на Венесуэлу. А на Ближний Восток в последнее время идут, преимущественно, инвестиции Китайской нефтехимической корпорации (Sinopet).

В контексте своей «энергетической дипломатии» Китай столкнулся с такими проблемами, как политическая нестабильность в странах, чьими ресурсами пользуется, колебания цен на нефть, противодействие западных властей, использующих для конкурентной борьбы свое традиционное влияние на рынках. При этом, однако, «энергетическая дипломатия» приносит Китаю немало преимуществ, чему способствует согласие внутри китайского руководства, согласованность решений правительства с энергетическими ведомствами и политическими институтами страны.

Китай обладает статусом социалистической и, одновременно, развивающейся страны, что он вполне разумно использует в своей энергетической политике. Для стран ЮВА, Африки и Латинской Америки эта самая многонаселенная держава мира была хорошим партнером, демонстрировала пример для подражания.

Огромные ресурсы иностранной валюты, имеющиеся у Китая, надежно обеспечивают его «энергетическую дипломатию». В ее сфере к он добился больших успехов, что хорошо прослеживается на примерах сотрудничества Китая с Россией, странами Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Благодаря этому Китаю удается, в основном, ежегодно обеспечивать импорт нефти и природного газа для внутреннего потребления и на цели экономического развития⁴

Чрезвычайная активность «энергетической дипломатии» Китая (с сопутствующими конфликтами) наиболее серьезно прослеживаются на примерах его взаимоотношений в данной сфере с Россией, Филиппинами и Вьетнамом.

Россия: *первоначальный срыв китайских планов строительства нефтепровода.*

В 1999 г. Китай договорился с российской компанией «ЮКОС» о строительстве трубопровода протяженностью 2400 км. от Ангарска (Россия) до Дацина (Китай). Однако в 2003 г. Япония выступила с конкурентной инициативой, в соответствии с которой России было предложено проложить Транссибирский нефтепровод Тайшет — Находка длиной в 3800 км. (т.е., в обход территории Китая). Этот проект и возобладал, что вызвало возмущение в Пекине. Впрочем, от магистрального трубопровода ВСТО («Восточная Сибирь — Тихий океан») было впоследствии проложено ответвление на Китай, к нефтеперерабатывающим предприятиям Дацина.

Обе стороны извлекли из этого «деловые» уроки. Российская сторона оказалась непривычной к китайскому методу одобрения проектов. Не было учтено, что китайские предприятия всё ещё находятся под строгим контролем государства, а китайская культура предполагает ведение долгих и терпеливых переговоров по цене и срокам.

Китайская сторона на своей временной неудаче научилась тому, что в современном мире для коммерческого успеха необходимо не только настойчиво блюсти свои экономические и торговые интересы, но и пользоваться политическими путями и дипломатической тактикой.

Филиппины: *конфликтная ситуация в Южно-Китайском море.* Острота конфликта, как нам представляется, в немалой степени связана с тем, что Китай преувеличивает масштабы запасов топлива в Южно-Китайском море и проводит политику утверждения своего «суверенитета» на большую часть его акватории и острова в этом регионе. Он предпринял действия, усилившие там международную напряженность. События, развернувшиеся там с середины 2011 г., серьезно ухудшили двусторонние отношения между Китаем и Филиппинами, создали угрозу безопасности в районе Южно-китайского моря у острова Пананибан, контролируемого Манилой.

Мировая общественность восприняла обострившийся в Южно-Китайском море кризис как повод для возвращения в Юго-Восточную Азию Соединенных Штатов, что побудило действия Китая. Тем более, что возникшая напряженность в сфере безопасности затронула вопросы свободы судоходства, важные для многих стран, включая США и Индию. Соединенные Штаты выступили с громкими заявлениями относительно положения в Южно-Китайском море и требований суверенитета над ним.

Помимо заинтересованности в углеводородах на шельфе спорных островов внимание КНР к данному региону обусловлено стратегией обеспечения морского маршрута доставки в Китай нефти из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Индия возражает против этой концепции, усматривая в ней угрозу для своей безопасности. Китай, со своей стороны, настойчиво старается удержать Индию от сотрудничества с Вьетнамом в вопросах разведки нефти и газа в акватории Южно-Китайского моря.

Сопредельные с Китаем регионы регионов в целом:

В Центральной Азии Китай и Россия инициировали создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). По форме это организация региональной безопасности, но фактически многие её действия тесно связаны с вопросами энергетической безопасности.

Членами ШОС кроме Китая и России являются Таджикистан, Киргизстан, Казахстан и Узбекистан. Многие члены ШОС богаты топливными ресурсами, особенно нефтью (что подчас порождает в мире суждения о некоем подобии ШОС с Организацией стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Так, многие учения, проводившиеся между Китаем и рядом стран-членов ШОС (в частности с Россией), имели своей целью обретение опыта

по обеспечению защиты топливных ресурсов и поставок нефти и газа из России и стран Центральной Азии (а также из других регионов — через Центральную Азию) в Китай.

В Северо-Восточной Азии главная тема безопасности в последние годы — ядерная проблема Корейского полуострова. Китай принимает у себя большинство заседаний шестисторонних встреч с участием представителей Китая, Соединенных Штатов Америки, России, Японии, Республики Корея и КНДР.

В Юго-Восточной Азии из-за соперничества за нефть и газ в Южно-китайском море действия Китая повлекли, как уже отмечалось, обострение напряженности. Китай вносит раскол среди стран ЮВА по вопросам решения проблем Южно-Китайского моря, посеял взаимные разногласия среди стран АСЕАН.

Воздействие «энергетической дипломатии» Китая на Вьетнам

В отношении Вьетнама стратегия «энергетической дипломатии» Китая проявляется как в позитивном, так и в негативном планах. Первый, как полагает большинство исследований, проявляется значительно реже, тогда как негатив проявляется, к сожалению для обеих сторон, в большинстве аспектов. Рассмотрим сначала некоторые позитивные моменты китайской политики в отношении Вьетнама.

В прошлом, во время Народной войны Соппротивления американской агрессии, как и в первое время после воссоединения Севера и Юга нашей страны, Китай оказывал помощь Вьетнаму, содействуя, в частности, строительству и эксплуатации ряда наших тепловых электростанций. Китайские специалисты приезжали во Вьетнам, помогали ему в трудные времена. В настоящее время Китай продает электроэнергию в некоторые горные провинции на севере Вьетнама (например, в Лаокая, Хазянг), что обеспечивает их энергией для производства и повседневного потребления.

Вьетнамский народ об этом всегда помнит и благодарен за это. Однако некоторые текущие проблемы во взаимоотношениях между двумя странами отрицательно повлияли на энергетическое сотрудничество. Многие связанные с этим решения и действия Китая отрицательно воздействуют на Вьетнам.

1. Китайские ГЭС и водохранилища в верховьях рек, текущих во Вьетнам оказывают вредное воздействие на экономическую активность и экологию Вьетнама

Так, в верхнем течении Меконга (в нижнем течении именуемом по-вьетнамски «Кыулонг») Китай развернул бурное строительство крупных ГЭС, плотин и водохранилищ. Самые известные из них пока что — плотина Манван высотой в 126 м с ГЭС мощностью 1500 мВт, построенная в 1993 г., и плотина Дашаошань высотой 118 м при мощности ГЭС 1300 мВт, вступившая в строй 10 лет спустя. В 2010 г. в той же провинции Юньнань заработал огромный энергетический комплекс Сяовань (включающий плотину высотой 292 м — т.е. с Эйфелеву башню и ГЭС мощностью 4200 мВт), а также плотина Цзиньхун высотой 107 м при мощности ГЭС 1500 мВт. Далее для того же региона были спроектированы еще четыре мощных гидроэнергетических комплекса, в том числе — такой «динозавр» (функционирующий уже три года), как плотина Ночжаду с ГЭС мощностью 5500 мВт и с гигантским водохранилищем емкостью 22,740 млн куб. м. воды⁵.

Вьетнам и другие страны, расположенные вдоль нижнего течения этой реки, создали Комиссию по Меконгу и хотели привлечь к ее деятельности Китай, чтобы совместно решить проблемы эксплуатации реки, включая, например, возможности рыболовства. Но Китай от участия отказался, ввиду чего работа Комиссии становилась всё более бессмысленной.

Поскольку потребность Китая в электроэнергии растет на 5–6% в год, а нефтяные ресурсы, необходимые для его экономического роста иссякают, нет никаких признаков того, что Китай остановит или отложит планы эксплуатации обильных гидроресурсов Меконга.

Ученые указывают: «Несмотря на то, что верхнее течение реки содержит только 25% всего водного потока Меконга, огромная плотина Сяовань весьма серьезно повлияет на нижнее течение. Изменение водных потоков скажется на воспроизводстве разных видов рыбы, особенно таких как сом и пресноводные дельфины, которые часто вылавливаются на камоджийском озере Тонлесап в сезон половодья, а затем возвращаются в верхнее течение на территории Лаоса. Более того, из-за своих огромных размеров упомянутое водохранилище Сяован, к примеру, будет задерживать большие объемы речного ила, что сильно повлияет на нижнее течение реки. Дельта Меконга обычно принимает большое количество речного ила вместе со значительными объемами водных потоков. Поскольку потоки уменьшаются, речные отложения тоже сократятся, тогда как море будет все более углубляться в бассейн нижнего течения Меконга»⁶.

Сходная судьба уготована для Сонг Хонг («Красной реки»), как и другим рекам Северного Вьетнама. Они порой высыхают, что создает серьезные проблемы для производства электроэнергии на двух вьетнамских ГЭС — Хоабинь и Сонла, что основательно осложняет жизнь тамошнего населения. «Китайские ГЭС, уже оказали драматическое воздействие на речные потоки во Вьетнаме, которые стали в большей степени высыхать и приносят меньше воды в сухой сезон», — констатируют эксперты. По словам представителей властей провинций Лайтяу, Хазянг, Лаокай, а также по свидетельству руководителей ГЭС Хоабинь и Сонла, китайские ГЭС аккумулируют воду в верхнем течении Красной реки, но не спускают ее, когда это необходимо Вьетнаму, ставя, таким образом, потребление воды во Вьетнаме в полную зависимость от Китая и подрывая водную безопасность Вьетнама⁷.

2. Дисбаланс в энергетическом сотрудничестве с Китаем⁸

Китай всегда был активным покупателем вьетнамского угля, особенно с шахт провинции Куангнинь. Закупал вьетнамский уголь не только для обеспечения непосредственных потребностей в топливе, но и потому, что это обходилось дешевле, чем везти его из Внутренней Монголии или из западных регионов страны. Эта коммерция осуществляется в разнообразных

формах (включая покупки угля по квотам, расплату наличными, применение заниженных цен). На территории Куангнини изрядное количество угля сбывается местными контрабандистами⁹ при нелегальных «поставках» с пиратских угольных шахт. Тем самым природной среде во Вьетнаме причиняется немалый ущерб.

Что касается электроэнергии, то парадокс заключается в том, что Китай закупает у Вьетнама энергоносители по заниженным ценам, а выработанную с их использованием электроэнергию Вьетнам вынужден потом покупать у Китая — по завышенной цене.

3. Негативное влияние на национальную безопасность Вьетнама

Потенциальный риск от энергетической деятельности Китая проистекает не только из отмеченного выше негативного воздействия на экономику и экологию Вьетнама со стороны плотин, ГЭС, водоемов, функционирующих в верхнем течении Меконга и Красной реки. Не менее опасны риски для безопасности и обороны Вьетнама. Проблема состоит в том, указывают ученые, что объективно существует опасность прорыва тех или иных китайских плотин, водохранилищ. В случаях такого бедствия (не говоря уже о том, что оно может «возникнуть» преднамеренно) может оказаться в тысячи раз мощнее, чем от взрыва атомной бомбы. Северный Вьетнам мог бы не просто быть затоплен, но и превратиться в новое море. Другой риск (хотя и меньшего значения) состоит в угрозе, проистекающей от некоторых строительных объектов — таких, к примеру, как нефтеперерабатывающий завод в Циньчжоу. Риски потенциальной аварии таких предприятий бесспорны, как очевидна и угроза загрязнения в предстоящие годы окружающей среды во Вьетнаме из-за функционирования этого предприятия. Это оказывает значительное давление на национальную безопасность Вьетнама.

Риски, порождаемые энергетической политикой Китая в Южно-Китайском море, суть которых — в том, что одной из причин напряженности, возникшей в последние годы, является энергетическая проблема. По китайским данным, запасы нефти в Южно-китайском море могут достигать 213 млрд баррелей, в том числе на архипелаге Спратли — 105 млрд баррелей. При таких запасах добыча может составить в течение 15–20 лет примерно 18,5 млн. тонн в год. Китай негодует в связи с тем, что ему «не досталось ни капли от уже добытой нефти», тогда как другие страны — имеется в виду Вьетнам — уже ее давно добывают. Более того, Китай заявил, что около 80% акватории Южно-Китайского моря принадлежит ему, исходя из им же самим проведенной «линии из 9 пунктов», и следовательно, эти нефть и газ принадлежат также ему. Конфликт между Китаем и некоторыми соседними странами, включая Вьетнам и Филиппины, кроме проблем суверенитета имеет прямое отношение к энергоресурсам, т.е., к нефти и природному газу.¹⁰

Несколько лет назад Китай выкупил у американцев компанию ЮНОКАЛ из группы британских компаний. Цели этой сделки были отнюдь не экономические. Более важным было присутствие этих компаний на различных нефтяных полях в Южно-Китайском море, давших Китаю право на их эксплуатацию. Для защиты этих прав Китай может использовать даже вооруженные силы, что оказалось бы чрезвычайно опасно для морской безопасности и обороны Вьетнама, как и ряда других стран региона.

В начале 2011 г. Китай начал осуществление проекта «В глубины Южно-китайского моря», по которому он сначала изучал развитие океанской флоры, затем исследовал донные отложения, климат и биологию океана.

К концу 2011 г. он вывел в море шесть плавучих нефтяных установок, включая гигантскую буровую платформу под № 981 китайской нефтяной компании СНООС. Будучи главной установкой Китая для бурения на больших глубинах, установка «981» снизила репутацию «нефтепромыслового авианосца». Она оснащена самым современным оборудованием.

Китайцы успешно применили многие из своих стратегических установок в Южно-Китайском море, последовательно наращивая напряженность с марта 2011 г. В частности, ими были перерезаны кабели вьетнамских исследовательских судов «Викинг» и «Бинь Минь-2» (26 мая и 6 сентября 2011 г. соответственно) и затем снова кораблю «Бинь Минь-2» 30 ноября 2012 г.

28 мая 2011 г. Китай предложил сотрудничество в добыче нефти на 19 полях в оффшорной зоне Южно-Китайского моря, соответственно отложив все прежние споры вокруг попыток совместной добычи. 10 июня 2011 г. Китай неоднократно угрожал компаниям Идемицу, Бритиш Петролеум, Эксон Мобайл, требуя их ухода из Вьетнама. Активно применяя политику кнута и пряника, Китай подталкивает страны ЮВА на грань военных конфликтов. Китайское решение направить свою гигантскую буровую установку в Южно-китайское море означает выведение китайско-вьетнамских отношений в новую, еще более трудную фазу. Вьетнам вынужден принимать соответствующие меры.

Политические и дипломатические риски стратегии энергетической дипломатии Китая в Южно-Китайском море порождают напряженность в двусторонних вьетнамско-китайских отношениях. Строительство Китаем газопровода Куньмин — Бирма влечет для вьетнамской дипломатии риски во взаимоотношениях с Мьянмой, пользующейся репутацией одной из жемчужин в символическом «ожерелье» Китая. Цель его стратегии — в том, чтобы обеспечить поставки энергоносителей в Китай. Вдоль «жемчужного ожерелья» размещены его военные базы, способные создавать угрозу прилегающим странам (особенно — Вьетнаму) в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств.

Помощь Лаосу в строительстве ГЭС в Сэйабури на Меконге уже отчасти повредила ласско-вьетнамским отношениям. По мнению некоторых комментаторов, Лаос проявил неуважение к Вьетнаму, приступил к строительству ГЭС под китайским влиянием.

Ему обещаны крупные инвестиции, незамедлительные соблазнительные выгоды, подписаны соглашения о намереньях (не имеющие юридической силы) и т.д. События вокруг плотины Сэйабури ознаменовали поворотный пункт в стратегии Китая и Лаоса, что заметно отразится на треугольнике «Лаос—Китай—Вьетнам».

* * *

Энергетическая активность и дипломатическая стратегия Китая в последние годы не только оказали большое воздействие на регион и весь мир, но и прямое и специфическое воздействие на Вьетнам. Есть надежда, что согласие, достигнутое между лидерами обеих стран во время визита Генерального секретаря Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в октябре 2011 г. откроет новые пути для решения всех этих проблем, включая некоторые весьма чувствительные — такие, как энергетика. Обе страны нуждаются в укреплении атмосферы мира и дружбы.

-
1. *Do Minh Cao*. South China Sea 's security view from the benefits of economic disputes between the countries concerned // *Journal of Military Relations*. 2010. № 12. P. 59–60.
 2. *Do Minh Cao*. Factor in energy cooperation economic development corridor Kunmingg — Lao Cai Hanoi — Hai Phong, the role of Lao Cai (Conference Proceedings). H.: Social Sciences, 2006.
 3. По данным информационно-аналитического портала Геополитика.ру, с 2005 по 2010 гг. в поставках нефти Китаю лидировала Ангола (14% общего импорта нефти Китая); в 2011 г. на 1-е место среди его поставщиков вышла Саудовская Аравия. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/1377>. — *Прим. ред.*
 4. В 2013 г. КНР, по прогнозам корпорации КННК, намерена довести импорт сырой нефти до рекордных 289 млн т. — *Прим. ред.*
 5. *Berger Y*. China's energy strategy // *Far Eastern Affairs*. 2004. № 3. P. 120, 127.
 6. South China Sea in the foreign policy of China oil. URL: <http:// tuanvietnamnet. Vn 2009–10–16 bien-dong-trong chin sach ngoai giao dau lua trbng hoa>.
 7. URL: <http:// tuanvietnam. Vietnamnet.vn/ 2011–07–21- giankhoa trung-quoc-de doa an ninh bien dong>.
 8. *Richardson M.A* Southward Thrust for China's energy Diplomacy in the South China Sea (China push southward in energy diplomacy in tye South China sea)
 9. Energy diplomacy. URL: <http // Leminhhung. vinweblogs.com/post/2736/78020>.
 10. China protest India for oil e[ploration on the east sea. URL: <http// www. Baomoi.com /Trung — Quoc —phan-doi-An-do- khai-thac-dau-lua-khi-tren- bien-Dong// 119/6996459.epi>.